

СТАВШИЙ ЛЕГЕНДОЙ

Как найти силы, чтобы произнести вслух эти три слова: умер Ладо Гудиашвили. Мы знали о его возрасте, о грузе лет, нелегкой тяжестью лежавших на его плечах, о болезнях и заботах. Но мы считали, что нам дано вечное счастье знать, что он живет рядом — человек светлый и чистый, с неуемной энергией и неиссякающей фантазией.

Более полувека назад, когда я делал первые шаги в литературе, его имя уже было известно не только в Грузии, а в Москве и Ленинграде, художника знали в Париже, где он встретился и подружился с В. Маяковским, сразу же и навсегда связав свою судьбу с литературой в лице лучших ее представителей.

Ладо Гудиашвили был человеком мягким, спокойным, приветливым, предупредительным ко всем — сверстникам и младшим друзьям, коллегам и просто любителям искусства. И при всем этом он был бунтарем, революционером в искусстве. Не зря судьба связала его с Пиромани и Маяковским, Пикассо и Модильяни. Мы, новобранцы на службе муз, счастливы были находиться рядом с ним, общаться, разговаривать, учиться у него.

Он так же, как в поэзии Галактион Табидзе, покориł высочайшие вершины, с которых для нового грузинского искусства открывался всемирный горизонт. На протяжении 70 лет активной творческой жизни он поражал всех своей страстью к поиску, открытию, постижению нового. А это значит, что он всегда был молод. Мы учились этому у него.

Дом Ладо Гудиашвили был храмом искусства и мастерской, местом дружеских встреч, где высокие потолки еще хранят голоса Есенина, Заболоцкого, Пастернака, Тихонова, Симонова, их молодых наследников и продолжателей. Говоря о молодости Ладо Гудиашвили, я избегаю оговорки столь привычной, когда речь идет о людях преклонного возраста: молод духом. Нет, он был молод и красив не только духовно, но и внешне до конца своих дней. Горькое право смерти — переводить художников из разряда знаменитых и известных в бессмертные. Ладо Гудиашвили обрел это право благодаря тому, что его полотна навсегда стали достоянием истории, достоянием искусства, достоянием народа.

Ираклий АБАШИДЗЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Г. МОСКВА

6 АВГ 1980